

ЗАЩИТА ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ О ШВЕДСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ В ЭПОХУ ВАЗА¹

Рецензия на книгу: Leif Tengström «Muschoviten... Turcken icke olijk». Ryssattribut, och deras motbilder, i svensk heraldik från Gustav Vasa til freden i Stolbova. Bd. I-II, University of Jyväskylä, Jyväskylä 1997.

10 мая 1997 г. Лейф Тенгстрём защищал написанную по-шведски диссертацию о русских атрибутах и их отображении в шведской геральдике от Густава Ваза до Столбовского мира 1617 г. Защита происходила в университете Ювэскюлэ в Финляндии. Оппонентами выступили профессор искусствоведения Карлеви Пёуккё и профессор Бо Оссиан Линдберг. Собралось более пятидесяти заинтересованных слушателей.

Геральдические исследования не часто встречаются на уровне диссертации. Последняя из них была защищена Яном Ранске в 1975 г. в Лундском университете на тему «Гербовник Бергсхамма - средневековое геральдическое исследование». Тем не менее, диссертации по геральдике защищались в Швеции уже в XVIII в. Они принадлежали таким ученым как Юхан Ире, Карл Х, Уггл и Юхан Эльф.

Первая часть диссертации Тенгстрема состоит по большей части из цитат, обосновывающих геральдическое содержание второй части. Цитаты приведены в основном на языке оригинала. Комментируя представленное исследование, профессор Линдберг заявил, что вообще диссертации должны быть небольшими по объему, в то время как настоящая занимает 10-12 стр., «но, когда защищающийся сам предлагает что-либо подобное, это можно только поприветствовать». Содержание стоит на стыке наук и затрагивает одновременно историю, геральдику и искусствоведение, а также сферу стереотипов и реальности. Однако четырнадцать страниц, посвященных русскому пьянству, возможно, чересчур много.

В обеих частях диссертации представлены черно-белые иллюстрации с необходимыми пояснениями, а также 30 цветных вставок, которые лучше черно-белых представляют изображения гербов. Вместе с тем, в диссертации явно не хватает указателя имен, который всегда облегчает работу с книгами такого объема.

Использованные в работе материалы взяты во многих случаях из записок путешественников и отчетов послов XVI-XVII вв., то есть не относятся к легко доступным источникам, которые можно найти в любой научной библиотеке.

В ответ на вопрос о том, почему цитаты приведены в таком большом количестве, респондент ответил: «Книги и источники могут исчезнуть - взгляните на библиотеку Линчепинга». Эта научная библиотека полностью сгорела несколько лет тому назад. Несколько раз встречаются очевидные повторения, которые необходимо было исправить.

Семиотика относительно геральдики заинтересовала только оппонента и в связи с этим ей не было уделено большого внимания. Геральдическое изображение на щите имеет значение, отличное от смысла обычного рисунка, по поводу которого может вестись семиотическая дискуссия. Геральдические геометрические фигуры могут получать поздние толкования, которые и не подразумевались при их возникновении. Поздние толкования неадекватны в силу того, что смысл изображения на гербе проясняется только через знание условий его возникновения. Между оппонентом и респондентом состоялась также короткая дискуссия об идее и ее выражении в геральдике.

Каковы тогда были атрибуты русских и, соответственно, шведов, которые были популярны в эпоху Ваза и которые мы иногда встречаем в геральдике? Некоторые из них - русские сабли, русские стрелы и кольчуги, а также русские орлы. Им соответствуют такие шведские или, если угодно, готические изображения как копьё, прямой меч, арбалет и рыцарские латы, а также гордый восстающий готический лев. Геральдика, таким образом, получает здесь возможность выяснить содержание и смысл гербов, составленных для областей, родов и лиц, которые имели на востоке прямые контакты с Московским государством и его правителями.

То, что Иван Грозный был душевнобольным большую часть своего царствования, способствовало деградации моральных, этических и человеческих качеств его и его окружения, о чем свидетельствуют письма и записки путешественников большей части Европы XVI в. Уже в ранний период правления царя Густав Ваза пишет в своем письме Кристиану III о жестокости русских к беззащитному населению «завоевывая, опустошая и сжигая, убивая и разграбляя не отличаясь от турок» (*intagende, häriende och brännede, mordh och roof, turcken iske olijk*). То, с чем надо бороться - русские жестокость, безбожие, тирания и варварство. Европа должна опасаться нападений с востока. В первой части диссертации Тенгстрём приводит различные доказательства того, что Россию и ее население относили не к Европе, а к Азии. По мнению профессора Линдберга, использованные в диссертации цитаты не были подвергнуты достаточно глубокому анализу. Источники, откуда были взяты эти цитаты - явно тенденциозны, что заложено в самой природе пропаганды. Пропаганда и была целью распространения - этих рукописей, которые обсуждают жизнь русских. Средством

был избран старый метод, когда многочисленные порочащие сведения подаются с частью правды, дабы все могло казаться достоверным. Большинство гербовых мотивов, созданных в Швеции стремятся так или иначе отразить борьбу между шведом и русским, готом и азиатом, христианином и язычником, цивилизацией и варварством, Тенгстрём утверждает, что в геральдических материалах этого времени явно обнаруживается сознательная тенденция, инициированная правительством. Правительство, таким образом, использовало геральдику как средство пропаганды. Шведы относятся к тем, кто охотно клеветал на русских. Отчасти это объясняется соседством, осложнявшимся борьбой за пограничные области. Отчасти такая дискредитация русских имела и другую цель - повысить шведское национальное самосознание: всякому народу, который хочет видеть себя цивилизованным, нужен варвар для противопоставления. Швеция в рамках Европы была молодой страной, государством, которое Густаву Ваза и его сыновьям предстояло оформить и усилить как единое целое. В то же время русский варвар был удобен для сравнения. Цитаты знакомят нас с типичным представлением в западных странах того времени о России и русских.

Тенгстрем проводит также сравнительный анализ, современных взглядов на Россию и воззрений XVI в., который, по-видимому, более актуален и близок для человека с корнями в пограничной с Россией Финляндии, чем для современных шведов, отделенных Балтийским морем. Нам в Швеции не пришлось увидеть русских солдат на своих границах, в то время как финнам пришлось пережить это не только в XVI в., но и в современности. Тем не менее нельзя обойти вниманием то, что и германский император Максимилиан и королева Елизавета Английская воспринимали русских как нецивилизованных варваров. Русские мотивы в гербовых изображениях использовали не только шведские правители. Император Карл V также позаботился, что те, кто находились в варварском окружении, получали соответствующие знаки в свои гербы. Сигизмунд фон Герберштейн, который был имперским послом в России в 1516-1518 гг. получил новый клейнод в виде испанского короля, римского императора и русского царя, увенчанного шапкой с меховой опушкой и снабженного кривой саблей, плетью, скифским луком и стрелой.

Через социальную, политическую и гуманистическую ситуацию в этих странах Тенгстрём воссоздает тот исторический контекст, в котором геральдические изображения выступают в своем полном значении. Геральдическая часть, которая составляет вторую часть диссертации, рассматривает различные типы гербовых мотивов в виде русских кривых сабель, русских стрел и русских луков, которые встречаются на щитах разных типов.

Когда швед Йорен Монссон из рода Нокиа, который «прошлой зимой наносил ущерб и вред врагу Нашему и Шведской державы Московитскому тирану и его земле» (förläedne winter giort wär och Swerigis Riikes fiend thenn Tÿranen Muschowiten och hans lannd affbräck och skade...) возводится во дворянство Юханом III в мае 1573 г. он получает герб, на котором изображена русская сабля. Гербовое изображение с двумя над одной посеребренными подковами и расположенной в пояс русской саблей должно постоянно напоминать о том, что всадническое мастерство Монссона служит Швеции как при Нейшлоте², так и при защите от врагов с Востока.

Русская сабля встречается на большинстве средневековых рисунков, которые изображают людей в России. На картах Россию символизировал князь или всадник в русской шапке, вооруженный большой кривой саблей и/или мощным натянутым скифским луком.

Кривая сабля и русские стрелы расположены в гербе Вахтмейстеров, который был пожалован Хансу Вахтмейстеру за его верность шведскому королю в борьбе против московитов 24 мая 1578 г. Посеребренная русская сабля расположена в нижней части щита, в то время как три поверженных, обращенных вниз русских стрелы помещены в нашламнике. Расположение сабли в пояс символизирует побежденное сложенное оружие.

Русско-скифский лук изображен среди прочих на гербе Саломона Йенссона (Бога) в золотом и лазуревом поле с 1594 г., когда он был возведен во дворянство Сигизмундом. Тенгстрём дает вводный обзор сложно-составных луков, состоящих из разных материалов - дерева, рога, кости, сухожилий и сложно изогнутых. Противоположность им - длинный лук, согнутый из одного куска дерева.

Элегантно сочетающиеся изображения на обеих крышках переплета диссертации показывают великокняжеский герб Финляндии и цепь ордена Спасителя Юхана III. Изображение на щите - готический лев, коронованный открытой короной, восстающий, держа в правой лапе рубящий меч, в то время как задние его лапы попирают московитскую саблю. Вальдемар и Магнус изображали также кольцо на львином хвосте, а кроме того представляли хвост не раздвоенным, а только с одной кисточкой.

Интересно наблюдать как идеология минувшего времени отражалась в символах власти. Из областных гербов, пожалованных перед смертью Густава Ваза, четыре пограничные области получили на свои щиты боевое оружие. Это были арбалетные стрелы, скифские луки и две противостоящие вооруженные руки на гербе Карелии. В то же время центральным областям были пожалованы изображения величественных зверей, таких как лев и грифон. Герб Лапландии с обнажен-

ным дикарем в современной историографии часто становился объектом дискуссий, в то время как старые рассказы, основанные на описаниях прошлых лет, вытеснялись. Тунгстрём относит происхождение этого гербового мотива к изображению на Carta marina 1539 г., составленной Олаусом Магнусом. Дикарь - древнескандинавский герой саг Старпард или Старкотер, про которого в частности писал Саксон, а также его упоминают исландские источники. Было вполне логичным поместить на гербе приграничной области этого сильного и непобедимого героя. Всячески отстаивалась версия, что Скифия и Азия начинаются на восточных границах Финляндии, на это также указывал Йоханес Магнус в своей книге о Скандинавии 1532 г.

Многие шведские гербы несут на себе стандартное изображение, которое восходит к военным гербовым щитам. В 1606 г., после кровопролитной битвы под Ригой, герцог Карл издал специальный мандат («wart Truckte Mandat»), с целью создать тяжелую местную пехоту, элитную корпорацию, которая должна была получить общую гербовую эмблему как отличительный признак. Военные гербовые щиты еще были не вполне равноценны тем, что были пожалованы дворянам и геральдический герб получали даже солдаты. Основу гербовых изображений составила облаченная в латы занесенная рука с рубящим мечом.

То, что мне хотелось бы уточнить - каково было количество дворян в Швеции-Финляндии в указанное время, а также сколько жаловалось гербов и насколько среди них был высок процент специфических эмблем, указанных в диссертации?

В заключение хочется подчеркнуть, что исследование Лейфа Тенгстрёма представляет собой новый взгляд на политический и социальный мир XVI в. и ценный вклад в его понимание. Диссертация, лежащая на стыке наук, совмещающая мир геральдических изображений с лежащей в их основе идеологической и политической историей, будет очень интересна для читателя с разными сферами интересов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данный перевод выполнен по публикации: *Inga vonl Corswant-Naumburg*. En doktorsdisputation om svensk heraldik under Vasatiden // Heraldisk Tidskrift. Bd. 8. 1997. Nr. 76. S. 292-296. Печатается с любезного согласия г-жи фон Корсвант-Наумбург.

² Финский город Савонлинна - перев.

Перевод со шведского И.Л. Шумова.